

МЕРТВЫЙ РЕБЕНОКЪ

НА ДЕЛЬФИНЪ,

ГРУППА ИЗЪ МРАМОРА, ПРИПИСЫВАЕМАЯ РАФАЭЛЮ.

С. А. ГЕДЕОНОВА,

ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА.

ПРЕЛОЖЕНИЕ КЪ ХХІ-У ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 1872.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

М. Глазунова, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

А. А. Черкессова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

Шмигдорфа, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Эфенджянца и Коми., въ Тифлисѣ.

А. Е. Кехрибарджи, въ Одессѣ.

Цѣна 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, августъ 1872 г.

Непрежънный Секретарь *Б. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

МЕРТВЫЙ РЕБЕНОКЪ НА ДЕЛЬФИНѢ, ГРУППА ИЗЪ МРАМОРА, ПРИПИСЫВАЕМАЯ РАФАЭЛЮ.

Читано 22 августа 1872 г.

Вотъ что было извѣстно, до сихъ поръ, объ этой группѣ. Я выпиываю Пассавана (ed. franc. 1860, II, pp. 375, 376):

«Приведенная нами, въ жизнеописаніи Рафаэля, выписка изъ письма графа Кастильоне ¹⁾ не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что Рафаэль испыталъ себя и въ скульптурномъ искусствѣ и собственными руками изваялъ изъ мрамора изображеніе ребенка. Кавачеппи (Raccolta d'antiche statue, Roma, 1768, I, № 44) помѣстилъ въ своемъ изданіи гравированное изображеніе смертельно раненаго ребенка, который лежитъ на спинѣ у дельфина, несущаго его по волнамъ. Къ гравюрѣ приложено слѣдующее описаніе: «Delfino che riconduce al lido il fanciullo da lui involontariamente ucciso con una delle sue spine nel condurlo a solazzo per

¹⁾ Тамъ же, I, 205 — 206. — «Desidero ancora sapere, s'egli (Giulio Romano) ha più quel puttino di marmo di mano di Raffaello, e per quanto si darà all' ultimo.» Это письмо Бальдассара Кастильоне писано въ Мантуѣ 8 мая 1523 года и адресовано на имя Андрея Пипераріо, его управляющаго въ Римѣ (Lett. Pittor. V, 245). Издатели Вазари (Firenze, Le Monnier, 1852, VIII, 47, № 1) прибавляютъ: «Intorno alla quale scultura abbiamo la testimonianza anchè dell' autore anonimo stampato dal Comolli: Lavorò ancora in scultura, havendo fatto qualche statua: et una ne ho io veduta in mano di Giulio Pipi, che rappresenta un putto (ediz. del 1790, pag. 76, 77).» Но не слѣдуетъ забывать, что Пассаванъ (I, 2, 8) весьма сильно поколебалъ вѣру въ подлинность безымяннаго автора.

mare ²⁾. Opera di Raffaello, eseguita da Lorenzetto, e presentemente posseduta da Sua Ecc. il sig. Ball di Bretenil, Ambasc. della sacra religione Gerosolimitana presso la Santa Sede» ³⁾. Гипсовое воспроизведение этой группы находится между слѣпками Рафаэля Менгса въ Дрезденѣ (№ 82) и по этому экземпляру можно легко догадаться, что это именно и есть тотъ ребенокъ, о которомъ говоритъ графъ Кастильоне. Въ инвентарѣ гипсовыхъ слѣпковъ, купленныхъ для Дрезденскаго Музея у наслѣдниковъ Р. Менгса ⁴⁾, эта группа обозначена слѣдующимъ образомъ: «Putto morto di S. A. R. di Parma» ⁵⁾. Судя по этому инвентарю, оригинальной группѣ слѣдовало бы находиться въ Неаполѣ ⁶⁾, гдѣ, однакоже, мы ея не обрѣли. Точно также, безъ малѣйшаго основанія, показана она находящеюся въ Туринѣ ⁷⁾. Должно полагать, что эта статуя была первымъ опытомъ Рафаэля въ скульптурномъ искусствѣ, ибо не всѣ части ея выполнены съ равною отчетливостію, между прочимъ, оконечности; въ иныхъ мѣстахъ неосторожно направленный рѣзецъ выбилъ также слишкомъ много мрамора, напр. изъ груди, впрочемъ превосходно моделированной, ребенка, такъ что правая сторона ея стала меньше лѣвой. Судя по замѣтно преувеличенному движенію дельфина, сомнительно, чтобы онъ былъ вѣрно скопированъ съ ри-

²⁾ Пассаванъ (I, 206) думаетъ, что самъ графъ Кастильоне присовѣтовалъ Рафаэлю этотъ сюжетъ, заимствованный изъ книги Эліана, гдѣ, въ доказательство привязанности дельфиновъ къ человѣку, приводится разсказъ о дельфинѣ, вынесшемъ на берегъ мертваго ребенка. Стефани О. А. К. за 1864, 207, знаетъ о множествѣ подобныхъ басенъ у древнихъ писателей.

³⁾ Clasic. Pl. IV, pl. 647, помѣстилъ въ своемъ сочиненіи, по гравюрѣ Кавачеппи, рисунокъ этой группы, которую, какъ кажется, принималъ за античную. Въ самомъ текстѣ у Кларака о ней не упоминается.

⁴⁾ Ум. въ 1779 г.

⁵⁾ Древнѣйшій инвентарь коллекціи Менгсовыхъ слѣпковъ въ Дрезденѣ — 1783 года. Въ немъ № 82 обозначенъ: «Putto morto sul delfino di S. A. R. di Parma».

⁶⁾ Съ 1545 по 1802 годъ Пармою владѣли принцы изъ дома Фарнезе. Отсюда, вѣроятно, и предположеніе Пассавана.

⁷⁾ См. каталогъ слѣпковъ Рафаэля Менгса въ Дрезденѣ, составленный J. G. Matthäy въ 1831 г.

сунка Рафаэля; Рафаэль могъ поручить эту второстепенную работу скульптору Лоренцетто, который и послѣдовалъ въ ея исполненіи своей собственной фантазіи, а не высоко-художественному и чистому вкусу великаго мастера. Это предположеніе подтверждается еще тѣмъ, что исполненіе дельфина одинаково во всѣхъ частяхъ, тогда какъ у ребенка, какъ уже сказано, оконечности исполнены весьма небрежно. Быть можетъ Лоренцетто не посмѣлъ коснуться тѣхъ частей группы, которыя были уже высѣчены Рафаэлемъ.

Мраморное повтореніе этой группы приобрѣтено покойнымъ графомъ Бристольскимъ, епископомъ Дерри, и помѣщено въ его Доунгилльскомъ собраніи, въ Ирландіи. *Penny Magazine* издалъ гравюру съ этого повторенія, съ именемъ Рафаэля. Но профессоръ Геттнеръ, хранитель Менгсовой коллекціи слѣпковъ въ Дрезденѣ, имѣвшій случай видѣть эту группу на Манчестерской выставкѣ 1857 года, куда она была прислана ея настоящимъ владѣльцемъ, Сиръ Генрихомъ Брюсомъ, доказалъ, что она ничто иное, какъ копія⁸⁾. Манчестерскій мраморъ не только не предъявляетъ поврежденныхъ частей оригинала, какія значутся на Дрезденскомъ слѣпкѣ, но и самыя размѣры слѣпка превосходятъ его величиною».

Мы имѣемъ уважительныя причины полагать, что исчезнувшее и нигдѣ до сихъ поръ не отысканное скульптурное произведеніе Рафаэля находится въ С.-Петербургѣ съ послѣднихъ годовъ прошедшаго вѣка.

Я уже зналъ изъ сочиненія Dallaway (*Anecdotes of the arts in England. London. 1800. 1, 389*), что нѣкто Лайдъ-Броунъ (*Lyde Browne*) продалъ около 1787 года, за 23,000 фунтовъ стерлинговъ, агенту Россійской Императрицы (Екатерины II) со-

⁸⁾ См. *Catalog des K. Museum's der Gypsabgüsse zu Dresden, II Aufl. 1861. S. 31.*—Passavant (нѣм. изд. 1858. III, 321).—О Манчестерской группѣ читаемъ еще у В. Бюргера, *Trésors d'art, Paris, 1865, pp. 446, 447*: «Et quant à l'Enfant marin de Manchester, ce n'est même pas une très-belle oeuvre; le dessin en est court et l'exécution ronde et molle.»

бранную имъ въ городѣ Уимблдонѣ (Wimbledon) коллекцію античныхъ скульптурныхъ произведеній и, сверхъ того, что въ томъ же 1787 году былъ напечатанъ каталогъ этой коллекціи.

На основаніи этихъ данныхъ (ибо мнѣ тогда еще не удалось отыскать каталога Лайдъ-Броуна) я писалъ въ своемъ указателѣ древней скульптуры Императорскаго Эрмитажа, 1866, втор. изд. Предисл. IV, V: «Эти извѣстія очень важны; они доказываютъ, что, за немногими исключеніями, всѣ памятники древней скульптуры, перешедшіе въ 1850 году изъ Царскосельскаго, Таврическаго и другихъ дворцовъ въ Императорскій Эрмитажъ, происходятъ отъ коллекціи, собранной въ Римѣ, въ концѣ XVIII вѣка, г. Лайдъ-Броуномъ. Къ этому началу, за неимѣніемъ болѣе положительныхъ данныхъ, и слѣдуетъ отнести всѣ тѣ антики Императорскаго Музея, происхождение которыхъ не опредѣлено спеціальнымъ образомъ въ настоящемъ каталогѣ».

Въ 1867 году мнѣ, однакоже, посчастливилось отыскать въ библиотекѣ Британскаго Музея въ Лондонѣ два различныхъ каталога коллекціи Лайдъ-Броуна. Я выпиываю ихъ оглавленія:

1) *Catalogus veteris aevi varii generis monumentorum quae Cimeliario Lyde Browne Arm. Ant. soc. soc. apud Wimbledon asservantur. 1768.*

2) *Catalogo dei più scelti e preziosi marmi, che si conservano nella Galleria del Sig^r Lyde Browne Cavaliere Inglese a Wimbledon nella Contea di Surry; raccolti con gran spesa nel corso di trent'anni, molti dei quali si ammiravano prima nelle più celebri gallerie di Roma. In Londra. 1779. Presso Carlo Rivington.*

Изъ 260 нумеровъ, вошедшихъ въ составъ итальянскаго (болѣе пространнаго) каталога 1779 года, до сихъ поръ отыскано 165, частью въ Императорскомъ Эрмитажѣ, частью въ Павловскомъ и Гатчинскомъ дворцахъ и въ Императорской Академіи Художествъ ⁹⁾.

⁹⁾ См. Stephani Die Ant.-Samml. v. Pawlowsk, 1872, и Parerga Archaeol., Bullet. de l'Acad. des Sc. T XVII, N° 4, pp. 500—512.

Подъ № 40, стр. 31 этого каталога, находится слѣдующее указаніе: «Un gruppo d'un putto annegato sopra il dorso d'un delfino, che gli tiene la chioma nella bocca, opera di Lorenzetto Bolognese, secondo il disegno di Rafaele da Urbino; questo sta nella prima classe frà le sculture moderne, essendo d'una bellezza maravigliosa, già nel possesso del Barone di Breteuil, ambasciatore di Malta a Roma. Quel gruppo rappresenta un fatto ricordato da Plinio il giovane nelle sue opere» ¹⁰⁾.

Эта-то группа и отыскана два мѣсяца тому назадъ въ скульптурной кладовой Эрмитажа, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Когда, вслѣдствіе состоявшагося въ 1861 году, приобретенія около восьмидесяти скульптурныхъ произведеній изъ галереи Кампана въ Римѣ, было признано необходимымъ увеличить число помѣщеній отдѣла антиковъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, я получилъ разрѣшеніе включить въ этотъ отдѣлъ извѣстное число памятниковъ древней скульптуры, находившихся съ давнихъ лѣтъ въ Таврическомъ дворцѣ и не вошедшихъ, не знаю, по какой причинѣ, въ учрежденное въ 1850 году, при Новомъ Эрмитажѣ, древне-скульптурное отдѣленіе. Лучшіе изъ этихъ экземпляровъ (изъ нихъ почти всѣ принадлежали коллекціи Лайдъ-Броуна) были размѣщены въ девяти залахъ античнаго отдѣленія; остальные (и въ числѣ ихъ группа ребенка съ дельфиномъ), за недостаткомъ мѣста въ залахъ, временно отправлены въ скульптурную кладовую Эрмитажа. Здѣсь-то, съ помощью итальянскаго каталога Лайдъ-Броуна, и удалось г. Стефани, хранителю древностей Императорскаго Эрмитажа, отыскать означенную подъ № 40 этого каталога, мраморную группу.

Соображеніе изложенныхъ документовъ и фактовъ приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Кавачеппи и Лайдъ-Броунъ, первый въ своемъ сочиненіи «Raccolta» etc. 1768, второй въ каталогѣ 1779 года, имѣли въ

¹⁰⁾ Латинскій каталогъ коллекціи Лайдъ-Броуна, напечатанный въ 1768 г., не упоминаетъ объ этой группѣ; значитъ, она приобретена Лайдъ-Броуномъ между 1768 и 1779 годами.

виду одну и ту же мраморную группу, изображающую мертвого ребенка на дельфинѣ; и тотъ и другой считали ее работою Лоренцетто, по рисунку Рафаэля ¹¹⁾.

2) Въ 1768 году или прежде Кавачеппи реставрировалъ эту группу: а) изданіе Кавачеппи, первая часть котораго вышла въ 1768 году, озаглавлено: «*Raccolta d'antiche statue, busti, bassirilievi ed altre sculture restaurate da Bartolomeo Cavaccerpi, scultore romano*». Здѣсь, стало быть, упоминается о тѣхъ только скульптурныхъ произведеніяхъ, которыя были *реставрированы* Кавачеппи; стало быть и наша, въ этой первой части помѣщенная, группа прошла черезъ его руки; в) у находящейся въ Эрмитажѣ группѣ Лайдъ-Броуна, оконечности дѣйствительно реставрированы (см. ниже).

3) Въ томъ же 1768 году эта группа перешла или возвратилась изъ мастерской Кавачеппи къ барону де-Бретель, бальи Мальтійскаго ордена и посланнику его при Римскомъ дворѣ, что и доказывается словами Кавачеппи: «*presentemente posseduta da Sua Ecc. il Sig. Ball di Breteuil*» etc. ¹²⁾.

4) Между 1768 годомъ (въ которомъ вышла первая часть изданія Кавачеппи) и 1779 (въ которомъ напечатанъ итальянскій каталогъ Лайдъ-Броуна), Лайдъ-Броунъ приобрелъ отъ барона де-Бретель группу Рафаэля-Лоренцетто, какъ о томъ свидѣлствуютъ слова каталога: «*già (до сего, недавно) nel possesso del Barone di Breteuil*» etc.

5) Въ 1779 году эта группа находилась въ Уймбледонѣ, въ коллекціи Лайдъ-Броуна, что и значитъ въ итальянскомъ каталогѣ ея.

¹¹⁾ Безъ сомнѣнія, ни тотъ, ни другой не знали о письмѣ графа Кастильоне, на которомъ основано убѣжденіе, что Рафаэль исполнилъ собственноручно, по крайней мѣрѣ большую часть этой группы.

¹²⁾ Пассаванъ (I, 206) утверждаетъ, безъ основанія, что Кавачеппи *продалъ* барону де-Бретель эту, будто бы ему (Кавачеппи) *принадлежавшую*, группу. Онъ только реставрировалъ ее.

6) Около 1787 года она перешла въ С.-Петербургъ, вмѣстѣ съ прочими предметами, купленной, по приказанію Императрицы Екатерины II, коллекціи Лайдъ-Броуна (см. Dallaway, I, 389).

Если къ этимъ даннымъ прибавить, что всѣ розыски, произведенные до сихъ поръ для открытія Рафаэлева оригинала, оказались безуспѣшными, то едва ли мы не будемъ въ правѣ полагать, что этотъ-то именно оригиналъ и найденъ нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Между тѣмъ, намъ остается еще пополнить это изслѣдованіе указаніемъ на тождественность въ размѣрахъ и скульптурныхъ подробностяхъ нашей группы съ слѣпкомъ Рафаэля Менгса. Значеніе этого слѣпка для насъ очень важно, ибо, если мы и не имѣемъ основанія сомнѣваться въ добросовѣстности и художественныхъ познаніяхъ Кавачеппи и Лайдъ-Броуна, то, съ другой стороны, мы увѣрены, что Р. Менгсъ, не безъ точныхъ данныхъ, считалъ принятый имъ въ свою коллекцію слѣпокъ воспроизведеніемъ Рафаэлева оригинала.

Къ счастью, мы имѣемъ объ этой тождественности самыя удовлетворительныя извѣстія.

Вотъ какъ выражается на этотъ счетъ д-ръ Цанъ, совѣтникъ министерства изящныхъ искусствъ въ Дрезденѣ, которому, во время его недавняго пребыванія въ С.-Петербургѣ, г. Стефани показалъ нашу статую, прося его о точномъ опредѣленіи для Эрмитажа отношеній, существующихъ между С.-Петербургскою группою и слѣпкомъ Рафаэля Менгса:

«Bei meiner Rückkehr fand ich, dass ich den Abguss des Knaben auf dem Delphin nach Raphaël doch nicht so sicher im Gedächtniss hatte, als ich bei der Betrachtung des Marmors in St.-Petersburg geglaubt hatte. Die mir dort erinnerlichen Abweichungen konnte ich hier doch nicht constatiren, und ich glaube in der That, dass unser hiesiger Abguss von Ihrem Marmor genommen sein wird. Die Differenz in der Behandlung der Oberfläche erklärt sich daraus, dass wir hier nicht den ersten Abguss aus einer über den Marmor gemachten Keilform, sondern den Abguss eines älteren Gipsabgusses besitzen, dessen

Näthe neben denen der Meng'schen Form noch deutlich erkennbar sind. Ich füge die kürzlich aufgenommene Photographie bei und bemerke, dass die Maasse unseres Abgusses die nachstehenden sind: von der Zehenspitze auf die Höhe des Knies 0,33; von da zur Nasenspitze 0,525; jedesmal in gerader Linie gemessen.» (Dresden, den 13. Juni, 1872. Brief an Hrn. v. Stephani) ¹³⁾.

Не только приведенные д-мъ Цаномъ размѣры совершенно тождественны съ размѣрами нашей группы, но еще изъ сличенія Дрезденской фотографіи съ нашею видно, что и самыя линіи обѣихъ группъ вполне одинаковы. Одинаковы также расположеніе и число чешуй на обѣихъ дельфинахъ ¹⁴⁾.

Чисто Рафаэлевскій стиль композиціи, античная красота линій, необычайная мягкость въ воспроизведеніи тѣльныхъ частей, утонченная отдѣлка деталей, ставятъ эту группу на ряду съ знаменитою фигурою Іоны, исполненною Рафаэлемъ для капеллы Августина Киджи въ Santa Maria del Popolo, и вполне оправды-

¹³⁾ Въ новомъ, только что выпедшемъ, изданіи слѣпковъ Королевскаго Дрезденскаго Музея (III Aufl., 1872. S. 125. N° 13) д-ръ Геттнеръ уже пишетъ: «Delphin, ein verwundetes Kind an das Ufer tragend. Statue von Rafaël. Vgl. Vasari VIII, S. 47, Anm. 1. Lem. Das Original, das lange verschollen war, befindet sich in der Eremitage zu Petersburg; dorthin kam es aus England durch den Ankauf der Lyde Brown'schen Sammlung».

¹⁴⁾ Другой слѣпокъ съ того же оригинала находится въ Римѣ. Г. Нефъ, хранитель картинной галереи Императорскаго Эрмитажа, сообщилъ мнѣ объ этомъ экземплярѣ слѣдующія, слышанныя имъ въ Римѣ лѣтъ 15 тому назадъ, подробности. Слѣпокъ этотъ будто бы принадлежалъ Ангеликѣ Кауфманъ, не знавшей ничего о его происхожденіи, а по смерти ея перешелъ, по духовному завѣщанію, къ г. Кестнеру, въ послѣдствіи Ганноверскому посланнику въ Римѣ. Послѣ смерти г. Кестнера онъ пропадалъ нѣкоторое время; потомъ былъ отысканъ и купленъ за 6 скудъ г-мъ Лотчемъ, нѣмецкимъ скульпторомъ. Въ 1857 году г. Нефъ увидалъ этотъ слѣпокъ у Лотча. Пораженный необычайною красотою этого произведенія (не смотря на то, что слѣпокъ былъ изломанъ и попорченъ во многихъ мѣстахъ), г. Нефъ заказалъ Лотчу мраморную съ него копію, находящуюся нынѣ въ Ораніенбаумѣ у Е. И. В. Государыни Великой Книгини Екатерины Михайловны. Копія эта, можно сказать, совершенно сходна съ нашею группою, за исключеніемъ весьма незначительной разницы въ размѣрахъ и числѣ чешуй дельфина, что естественно объясняется, съ одной стороны, шебрежностью копировщика, а съ другой — исправленіями, которымъ необходимо было подвергнуть изломанный слѣпокъ, чтобы привести его въ пригодное для копировки состояніе.

вають отзывъ Пассавана (I, 206) о Дрезденскомъ слѣпкѣ: «Крайне натуральная поза ребенка, стиль головы и волосъ, форма головы дельфина, совершенно напоминающая дельфиновъ фрески Галатеи, все заставляетъ насъ думать, что этотъ ребенокъ именно тотъ самый, о которомъ говорить Кастильоне». Мы также слѣшимъ признать основательность замѣчанія Пассавана на счетъ неосторожно направленаго удара рѣзцомъ, вслѣдствіе котораго выбито слишкомъ много мрамора изъ правой стороны груди ребенка; этотъ *lapsus scalprі* весьма замѣтенъ и на нашей группѣ. Но, съ другой стороны, мы не можемъ принять безусловно его мнѣнія о мнимой небрежности Рафаэля въ исполненіи окончностей. Пассаванъ не сообразилъ, что оригинальная группа ребенка съ дельфиномъ была реставрирована Кавачеппи въ 1768 году, что и наводитъ естественно на мысль, что въ эпоху, къ которой принадлежитъ слѣпокъ Р. Менгса (т. е. во всякомъ случаѣ до 1768 года, ибо оригиналъ былъ тогда еще собственностью герцога Пармскаго), эта группа уже на столько пострадала отъ времени, что реставрація ея (и, по всѣмъ вѣроятностямъ, вторая реставрація) стала необходимостію. Въ чемъ именно состояла эта реставрація Кавачеппи—не объясняетъ; но одного взгляда на эту группу достаточно, чтобы понять, что ея изолированныя окончности должны были, прежде всего, подвергнуться разрушительному вліянію внѣшнихъ случайностей; въ этой мысли подкрѣпляютъ насъ и произведенныя у нашего мрамора реставраціи окончностей. Теперь воспроизводитъ ли Дрезденскій слѣпокъ плохую до-Кавачеппиевскую реставрацію, было ли выгѣплено прямо изъ гипса то, чего уже неоставало въ мраморномъ оригиналѣ Рафаэля, очевидно, что такимъ образомъ дополненныя части должны казаться слабѣ остальныхъ.

Находящаяся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ группа Мертваго ребенка на дельфинѣ сдѣлана изъ Каррарскаго мрамора, выполированнаго по принятому въ Италіи со временъ возрожденія и сохранившемуся до начала XIX вѣка обычаю. Фигура

ребенка нѣсколько болѣе натуральной величины ¹⁵⁾. Длина группы отъ большаго пальца лѣвой ноги ребенка до оконечности головы дельфина 1,045 м. Отъ реставрацій Кавачеппи остались: часть кисти и большоі палецъ лѣвой руки и средній палецъ правой ноги. Вслѣдствіе поврежденія оконечностей, которому эта группа подверглась уже послѣ реставраціи Кавачеппи, оказалось необходимымъ возобновить слѣдокъ лѣвой ноги отъ изгиба до пятки, большоі палецъ правой ноги, четыре пальца лѣвой руки и большоі палецъ правой. Реставрація эта исполнена г. Кузнецовымъ, скульпторомъ Императорскаго Эрмитажа.

Эрмитажная группа прикрѣплена вращающимся мѣднымъ стержнемъ къ круглому пьедесталу изъ сѣраго мрамора. Попортившіеся отъ ветхости орнаменты его изъ золоченой бронзы, замѣнены другими, исполненными по тому же рисунку. Быть можетъ это первобытный пьедесталъ группы Рафаэля.

С.-Петербургъ, августъ 1872.

¹⁵⁾ Пассаванъ (II, 375) пишетъ неправильно: «Группа изъ мрамора натуральной величины».